

Тоннель, похожий на гофрированный хобот пылесоса, вывел Ивана к окошку паспортного контроля. Усталым взглядом таможенник сверил фотографию паспорта с лицом прибывающего молодого человека и поставил штемпель. Парень дождался, пока распределительная машина выплюнет из-за шторок небольшую дорожную сумку на колёсиках, и только потом отправился в зал прибытия. В терминале № 4 аэропорта Хитроу толпились люди. Иван опешил, увидев толпу встречающих в шесть утра.

Попривыкнув, Иван пробежался глазами по разношёрстной, цветастой не только одеждой, но и лицами толпе и увидел табличку: «ВАНЯ». Обогнув компанию африканцев, лопочущих на смеси родного (возможно, французского) и английского, он увидел Дерека. Ростом англичанин был чуть выше него, хотя сам Иван почти метр восемьдесят.

– Привет, чувак! – радостно воскликнул Дерек.

– Привет!

Они обнялись, как старые знакомые.

– Как долетел?

– Пару раз... тряхнуло в воздухе, и завтрак был... скудный. В остальном полный порядок. – разговорный английский давался Ивану труднее, потому он периодически делал паузы, подбирая слова. Дерек в ответ улыбнулся.

– Не волнуйся, мы заедем в «Бургер Кинг».

Дерек проводил его к двухдверному «лексусу». Он упоминал его пару раз в разговорах, но лишь сейчас Иван увидел это чудо инженерной мысли. Машина была не просто маленькая, она была крохотная. Ему пришлось сидеть почти что в позе человека-

паука. Увидев мучения друга, Дерек усмехнулся и сказал, что это машина его девушки, а старенький «даймлер», о котором он несколько раз упоминал в разговорах, – в ремонте. Где-то с минуту они провозились с пассажирским креслом, отодвигая его назад, и поехали в город.

Иван познакомился с Дерексом в многопользовательской онлайн-игрушке. Сначала переговаривались в основном по специфическим темам (как качать воина или куда лучше идти за рудой), затем обменялись скайпом и стали созваниваться. Так Иван узнал, что Дерексу двадцать четыре, он родом из Ковентри, переехал в Лондон сначала учиться, потом остался работать. Зарабатывает на жизнь продажей авто в достаточно известной английской фирме «Инчекейп». Снимает небольшую квартиру в Фулхэме и по два часа добирается на работу (что его сильно огорчает).

У Ивана с Дерексом было много общих интересов, они даже болели за одну футбольную команду. На том, можно сказать, и сдружились. Иван рассказал английскому другу, что живёт и учится в Москве. Живёт пока с родителями, но подумывает съехать на квартиру.

За несколько месяцев общения с Дерексом Иван лучше стал понимать лексику, даже отключил приложение, переводящее слова в скайпе, а потом и вовсе предложил созвониться. На слух воспринимать смесь лондонского и брумми оказалось невыносимо, потому весь последующий месяц Иван привыкал к английской речи.

Через полгода Дерек предложил Ивану приехать на недельку в гости.

– О чём думаешь? – поинтересовался друг, почувствовав отстранённость Ивана, глядевшего в окно.

– Устал немного. Ночь не спал.

– Ты можешь лечь спать дома.

– Нет, нет, я в порядке. Не хочу терять в Лондоне ни минуты. Когда ещё... выберусь сюда с таким... нестабильным валютным курсом.

– Очень хорошо!

Иван поймал себя на мысли, что впервые уехал в другую страну один, и от этого ощущения сердце застучало быстрее. Он уже ездил в Хельсинки и Стокгольм с классом, родители возили их с Лоркой в Прагу и Мюнхен. Но Лондон отличался от других европейских городов и вечно бешеной Москвы каким-то мистическим спокойствием. Может, потому, что Ивану хотелось видеть этот город именно таким. Он лет с двенадцати грезил поездкой в Лондон, получив в подарок на день рождения красочную книгу с европейскими столицами.

Они приехали ровно к открытию «Бургер Кинга». С жадностью уминая гамбургер, Иван глядел на людей вокруг. Две девушки – судя по нашивкам, студентки – сидели за столом впереди и слева, несколько афроангличан заняли большой стол на шестерых и очень громко что-то обсуждали. Когда Иван поинтересовался у друга, о чём они толкуют, тот ответил, что говорят о футбольном матче «Арсенала».

Сидя посреди постепенно наполняющегося молодёжью «Бургер Кинга», он вдруг ощутил странное чувство, что попал в какой-то огромный, работающий как часы механизм, где каждый человек – шестерёнка. Сейчас все эти люди поедят, побегут на работу или учёбу, по своим делам, может быть, к родителям или просто домой, в обжитую квартиру. Это будет ещё один шаг их жизни. А вот ты – не из их числа, ты – другой. Тебе некуда спешить, твоё расписание не распланировано поминутно, не трещит по швам, заставляя нервничать и судорожно дожёвывать картошку фри на ходу.

В съёмную квартиру они добрались почти в десять, простояв больше часа в пробке в Brentford из-за перегородившего дорогу тягача с полуприцепом фирмы «ЛДВ Групп».

Оставив вещи в комнате для гостей, Иван сразу вернулся в гостиную.

Двухкомнатная квартира была обставлена в духе молодёжного минимализма. В комнате Дерек стоял удобный большой диван, на стене висел телевизор с треугольной наклейкой. Рядом лежала игровая приставка, у противоположной стены выдавшие Вторую мировую стол со стулом, ноутбук царственно располагался посередине столешницы. И... всё.

– А где шкаф? – удивился Иван.

– В коридоре, за белой панелью. Ты разве не заметил? – усмехнулся Дерек. Он открыл ноутбук и уселся за стол. Стул протяжно скрипнул, когда он откинулся на спинку. – Я приготовил тебе очень интересную программу. Через десять минут поедим по первоначальному маршруту.

Программа действительно была продуманной. Сначала они съездили в кассу стадиона и купили билеты на вечерний матч. Дерек сказал, им повезло, что игра с аутсайдером, обычно в день матча места уже не занять. Друг свозил его к Биг Бэну, Тауэру, они попали на Лондонский глаз, отстояв почти полтора часа в очереди. Вид с верхней точки открылся на всю историческую часть столицы. Иван, как типичный азиатский турист, не переставал фотографировать на каждом шагу.

Перекусив в кафе «Wahaca», они поднялись на крышу одного из домов. Как объяснил англичанин, гулять по крышам законом не запрещается, но особо рьяных любителей ружинга спускают на брэнную землю и проводят разъяснительные беседы об опасности таких прогулок.

Они перескакивали по отлаженному маршруту с крыши одного дома на другой. Ничего особенного – где-то можно было перешагнуть, как через водосток, где-то приходилось оттолкнуться сильнее. Поначалу Иван побаивался, что не допрыгнет или поскользнётся. Вскоре это ощущение пропало, появился азарт.

Им повезло, что день стоял погожий.

– А я думал в Лондоне всегда идёт дождь, – озвучил Иван расхожий стереотип.

Дерек, соскочив на землю с трубы, зло пробубнил:

– Лондон – это настоящая подмышка Британии. В родном Ковентри – и то не так часто льёт, как здесь.

На матч они едва не опоздали. Места оказались в фанатском секторе хозяев. Иван в полной мере оценил дух английского футбола. Не разбирая слов, он пытался петь наравне со всеми. Никто на это не обращал внимания – все они были единым целым в этот миг, никаких языковых барьеров, никакой расовой и национальной неприязни, о которой судачат по ТВ.

Домой возвращались через два местных бара. Сначала отмечали с одной компанией болельщиков, потом перебрались в бар напротив. После нескольких пинт связь с реальностью была окончательно упущена, и как вернулись домой, вспомнить не получилось.

* * *

Иван проснулся от смертельной жажды. Казалось, если он сейчас не попьёт хоть какой-нибудь воды, пусть даже из-под крана, глотка окончательно превратится в камень. На его счастье, в холодильнике на кухне был сок.

На часах было уже без десяти два. Иван побродил по пустой квартире минут пять, посидел у окна и решил прогуляться.

Дерек часто рассказывал, как переменчива погода в Лондоне, так что посеревшее небо, подёрнутое свинцовыми облаками, и промозглый вороватый ветер, налетавший из-за угла, не стали для Ивана откровением. Он шёл какое-то время по Фулхэм Роад, остановился у «The Durell Arms». Пряный аромат свежеспечённых булочек, ватрушек и кренделей так манил, что желудок, урча, принялся уговаривать: «Съешь немного ароматных английских булок». Отсчитав три фунта мелочью, он купил ватрушку, стаканчик какао и уселся в пластиковое кресло возле магазинчика. Иван никогда в жизни такой вкусной выпечки не ел. Творог был мягкий и сочный, словно присланный из деревни только что.

Ветер трепал тент над ним, как треплет парус в открытом море. То стихал, то усиливался – и продувал парня буквально насквозь. Сидеть долго на месте было невыносимо. Доев ватрушку и вытерев салфеткой пальцы, Иван поблагодарил за вкусную булочку продавца.

Он уже почти дошёл до Стэмфорд Бридж, когда почувствовал в кармане вибрирующий мобильник.

Он только успел нажать на зелёную трубку, как голос выпалил:

– Ты почему вчера не отвечал! Мы тут себе места не находим!

– Бать... Извини...

– Как добрался – не позвонил, и целый день молчок! Как будто нет тебя! Мать корвалол пьёт!

– Я, правда, хотел, но что-то замотался...

– Замотался он!.. Смс мог написать: «Всё хорошо. Я в Лондоне, ждите, пока позвоню!». Всё! Больше ничего от тебя не требовалось!

– Я мобильный выключил. Всё равно на стадионе его не слышно было бы. Там такой шум стоял...

– Найти минутку всё...

Натянутая струна связи порвалась на полуслове. Наверное, у отца закончились деньги на телефоне. Ивана пробивала дрожь, то ли от холодного ветра, то ли от чувства вины. Он открыл раздел «Звонки» на телефоне и увидел там два десятка пропущенных вызовов. Иван перезвонил.

– Я уж думал, не позвонишь, – с обидой в голосе ответил отец.

– Дай маму.

– Она только уснула. Пусть поспит немного... Всю ночь просидела на кухне над телефоном. Надеюсь, что ты перезвонишь!

– Передай ей, что я скотина неблагодарная...

– Сам передашь.

– Как дома? Лорка ОГЭ сдала?

– Математику на «четыре», русский ждём.

– Дома?

– Уехала с Машкой в центр.

– Ну, ладно. Вечером позвоню – подольше поговорим. Кинь мне три сотни завтра на телефон.

– Кину.

– Я отключаюсь, бать.

Иван пошёл обратно тем же путём, опасаясь потеряться. В этом районе Лондона улочки виляли между домами, как горные кавказские дороги.

Дерек вернулся к пяти часам в компании лысого мордворота. К тому моменту Иван уже успел продрогнуть до костей от холодного и колкого, как английские булавки, дождя. Благо из дома вышел мужичок с тростью, и парень успел проскочить в закрывающуюся дверь.

Завидев на ступеньках Ивана, англичане зашептались, и незнакомый ему мужик ощерился.

– Ненавижу русских, – вместо приветствия сказал он.

– Почему? – спросил Иван, стараясь быть дружелюбным.

– Отвали!

– Сэм никого не любит, – объяснил Дерек, открывая квартиру. – Мы переговорим по одному делу, потом отправимся в бар.

– Ок.

Криминальный элемент (а то, что это он, у Ивана сомнений не возникало) был выше ростом, с помятым лицом, как у завсегда паба. Под расстёгнутой до живота кожаной курткой красовалась футболка с бульдогом. Да и сама куртка словно привет из девяностых – такие носили прибрлатнённые братки.

Бандит ушёл. Дерек бродил по комнате из угла в угол.

– Что случилось? – Иван вошёл неслышно и напугал друга. – Кто это был?

– Тебе лучше не знать, – Дерек взял ключи и тряхнул ими. – Готов продолжить знакомство с Лондоном?

Ивана насторожил этот незнакомый тип, но он решил не лезть в чужие дела.

* * *

На четвёртый день пребывания Ивана в Лондоне, Дерек пропал на целый день. Вернулся он уже поздно вечером. Под глазом горел фингал, на скуле тоже наливался синяк, губа кровоточила. Когда Иван удивлённо спросил, кто его так отделал, англичанин грубо отрезал: «Не твоё дело!».

Иван ушёл на вечернюю прогулку один. Сходил на Пикадилли, спустил там пятьдесят фунтов на подарки домой. В небольшой кофейне он познакомился с компанией молодых ребят – два парня и три девушки, – направлявшихся на концерт молодой рок-группы. За чашкой латте Иван поделился своими впечатлениями о Лондоне, разговорились. Минут через пятнадцать они уже шли вместе в паб, а Дэвид, светловолосый парнишка одного с ним возраста в клетчатой зелёной рубашке, объяснял, как называется эта группа. Как Иван ни силился запомнить, но к тому моменту, когда они пришли, название из головы выветрилось.

Из разговора Иван понял, что ребята были друзьями фронтмена, потому вход и напитки были за счёт заведения.

Зал встретил четырёх рокеров аплодисментами. Все как на подбор: высокие, худые, с острыми чертами, чёрными крашеными волосами и подведёнными глазами, в чёрных строгих рубашках с белым нагрудным знаком «V» в двойном круге. Выделялся только лидер банды – у него футболка была белой, а знак контрастировал на этом фоне чёрными кругами и красной буквой.

– Ну, сучки, хотите немного раскалённых гитарных аккордов? – протараторил в микрофон лидер группы, и от девчачьего визга заложило уши.

– Это Тим. Он тут всем рулит, – пояснил Дэвид, когда зал чуть утих.

Фронтмен начал тихо, выживая спокойную и величественную мелодию из воздуха. Продолжил наигрывать на верхах. Мотив подхватили басист и гитарист, через четыре такта присоединился барабанщик, чуть насыщая и усложняя мелодию. И когда публика уже томительно замычала в такт мелодии, он ударил по ней гитарным рифом, вливая динамику, усиливая драйв, накатывая музыку волну за волной, расплющивая фанатов по стенам. Иван слышал много мелодий, некоторые производили на него неизгладимое впечатление и навсегда становились любимыми, но это было что-то совершенно иное. Чистое музыкальное искусство.

Тим играл и пел так, будто делал это пять предыдущих жизней назад. Иван не разбирал порой слов, но музыка дополняла смысл там, где он не мог преодолеть языковой барьер. За те три часа, что они тусовались в пабе, он почувствовал себя самым счастливым русским в Лондоне.

* * *

Домой Иван вернулся уже под утро, опьянённый роком, новыми знакомствами и виски со льдом. Он чуть пошатывался из стороны в сторону, пугая сонных лондонцев своей счастливой улыбающейся физиономией. Да и кто в здравом уме будет рад накрапывающему мелкому дождю в седьмом часу утра?

Иван стоял у дома Дерека минут десять, просто насыщаясь влажным лондонским воздухом. Эфир дурманил углекислым газом из дымных труб с запада и предлагал вспомнить былое, как тогда, за школой, в компании ребят постарше. Закурить. Иван пересилил

наваждение – с таким трудом он бросил год назад не для того, чтобы снова начинать. Не здесь. Лондон должен остаться в его памяти приятным воспоминанием.

Дерек открыл дверь, и по выражению лица было неясно, хотел он друга обнять или спустить вниз по лестнице.

– Ты куда, к дьяволу, пропал? Телефон оставил.

Иван отмахнулся от вопроса, как от назойливой мухи, и прошёл в комнату.

– Гулял, пил, подпевал... и вообще весело проводил время. Как у тебя дела?

– У меня? – Дерек поперхнулся и закашлял. – Нормально. Чёрт возьми, чувак, я уже хотел больницы обзванивать, когда ты к одиннадцати не вернулся.

– Я был на Пикадилли, познакомился там с классными ребятами. Они позвали меня на концерт молодой группы...

– А ночь?

– А ночь... – Иван протянул с загадочной ухмылкой, и Дерек взъерошил рыжие волосы.

– У меня нет слов. – Дерек махнул на Ивана рукой. – Иди спать!

Иван доковылял до кровати в гостевой ком-нате и забылся глубоким отрезвляющим сном.

* * *

– И ты ради этого приехал в Лондон?

Голос отца был строг и серьёзен. Голос матери обвинял хуже любого прокурора.

– Ванька, Ванька...

Сестра разочарованно вздыхала.

Иван проснулся в холодном поту. На часах было без пятнадцати три.

За окном щебетали птички, яркое солнце заглядывало в окно и старательно грело Ивану руки и лицо. Он обнаружил себя на хозяйском диване. Дерек заботливо укрыл его мягким коричневым пледом. Рядом на полу Иван нашёл умный чайник, который сохранял тепло внутри. Дерек заварил ему чай с мелиссой. Напиток оказался отвратительным. От кружки чая голова болеть не перестала, но желудку сделалось заметно лучше.

– Дерек? – позвал друга Иван. С кухни послышались шаги. Дерек вошёл в комнату и улыбнулся.

– С возвращением. Я думал, ты до вечера проспишь.

– Не-е-е. Такого не могу позволить. Завтра уже вылет.

– Ага. Вот поэтому я предлагаю сегодня вечером сгонять в один клуб в Челси. Крутое место – только за вход платить по пятьдесят фунтов! Прикинь, какое там шоу! Ты чай пил? – поинтересовался англичанин.

– Мерзкое пойло! Я не хочу в клуб.

– Да брось! Там будет мой знакомый диджей сегодня; поставит любой трек по твоей просьбе.

– Даже «Du Hast»?

Дерек расхохотался во весь голос.

– Он не оценит твой выбор!

Поездка до Бейкер-Стрит оказалась несколько дольше, чем Иван ожидал. Уже тронувшись с места, Дерек предупредил, что им придётся сделать крюк – ему нужно было утрясти какое-то дело. Они пересекли Темзу по Уодсворт-Бридж и поехали в район промышленных складов. Остановивались лишь однажды – Иван захотел сфотографировать Баттерси и бегал туда-сюда, выбирая лучшее место для снимка. Приехав к какому-то складу, Дерек попросил Ивана никуда не уходить и отлучился минут на двадцать. Вернулся совершенно не в духе, сильнее обычного хлопнул дверью, резко развернул машину и сорвался с места, оставив за собой облако пыли. Иван не стал спрашивать, что стряслось.

Скользнув взглядом по толпе, он заметил Дерека, уводящего в сторону туалетов какую-то девушку. За ними потянулись ещё два парня. Ивану показалось, что настроены они не слишком дружелюбно. Памятуя о том, что Дерек любит влипнуть в неприятности на почве любовных многоугольников, Иван оставил почти полный бокал колы у бармена, попросил придержать до его возвращения и не спеша двинулся к туалетам.

В уборной мигал свет, как в дешёвом фильме ужасов. Иван притормозил за углом, разок выглянул, оценив ситуацию, и прислушался. Девушка стояла у кафельной стенки в конце зала, подальше от писсуаров и кабинок, два темноволосых парня и рыжий Дерек – напротив. Вполголоса что-то обсуждали.

– Две сотни, – отчётливо произнёс Дерек.

– Две сотни?! Прошлый раз было сто пятьдесят! Обдираловка! – воскликнула девушка.

Вот все трое на неё зашипели.

– Плати или проваливай.

Иван услышал за спиной шаги. Какой-то парень шёл в туалет, и Иван сделал вид, что ждёт друга. Увидев незнакомца, совещавшиеся не проронили ни слова, пока тот не вымыл руки и не ушёл.

– Давай! – голос Дерека был непреклонен.

– Мудак, – в ответ произнесла девушка и вложила в раскрытую ладонь рыжеволосого паренька деньги.

– Хор-о-о-о-шая девочка, – протянул Дерек и вытащил из кармана прозрачный пакет. Девушка схватила свою покупку и поспешила к выходу. Увидев ждущего за углом Ивана, она поменялась в лице.

– Ты что, следил за нами? Ты что, коп? – она повернулась к Дереку.

– Действительно, Иван! – Дерек схватил друга за плечо и потащил в туалет. – Чтобы никто сюда не входил! – наказал он двум темноволосым парням.

Дерек толкнул Ивана к кафельной стенке и прижал предплечьем шею.

– Потрудись объяснить.

– Начни с себя, Дерек. С каких пор ты торгуешь наркотой?

– Это таблетки...

– Какая разница?! – Иван не собирался уступать. Дерек немного ослабил хватку.

– Это другое...

– Какая разница? Куришь ты травку, закидываешься колёсами или нюхаешь кокс через трубочку – ты наркоман. А если ты это всё распространяешь – ты дилер!

Дерек подскочил к Ивану и ударил его в живот. Затем резко провёл хук слева и оттолкнул к стене. Но потом схватился за голову и попятился.

– Не тебе меня осуждать. У тебя есть всё! Ты не знаешь, каково это жить одному в огромном городе! Когда я приехал сюда, у меня было пятьсот фунтов в кармане и ни единой идеи, что делать.

– Да у нас половина страны так живёт, – Иван хотел найти слова, чтобы друга успокоить.

– Что мне до вашей страны, Иван, – Дерек усмехнулся, и ухмылка эта не предвещала ничего хорошего. – У тебя своя жизнь, у меня своя, и только я решаю, как поступать.

– Есть иной путь. Всегда!

– Ты не имеешь права меня осуждать. Ты не знаешь, каково мне пришлось! Не вздумай мне мешать. Иначе я не смогу тебя защитить. В этом бизнесе работают жестокие правила. Домой доберёшься сам, – мрачно добавил Дерек и направился в зал.

Иван постоял минуту, не зная, что ему делать дальше. Заплатить полсотни фунтов таксисту, вернуться домой, собрать вещи и уехать в аэропорт. Там провести время в зале ожидания, таскаясь от насиженного места до автомата с сухариками и водой, и обратно, а потом в самолёт до родной Москвы. Лишь бы подальше от Дерека и его пагубного приработка. Заявить в полицию? – но тогда он бы надолго задержался в Лондоне. К тому же его страшила сама мысль о том, чтобы сдать друга. Дерек не был с ним честен, но становиться из-за этого предателем? Иван решил сначала переговорить с другом в спокойной обстановке.

Иван вернулся в зал и попросил бармена недопитый бокал колы. Осушив залпом, попросил налить виски.

– Передумал?

– Судьба у меня такая...

* * *

В кармане пересыпались оставшиеся сорок пять фунтов. Собрав вещи, Иван сидел на ступеньке подъезда, слушая симфонию дремлющего города. Время от времени где-то рядом проносились кареты скорой помощи, спешащие по неотложному вызову; ещё дальше, возможно, на другом берегу реки, отрывисто урчала полицейская сирена – ищут кого-то. Большие города спят поверхностно, впол-уха. Они подобны сторожевым псам, готовы в любой момент поднять голову и прогнать крадущегося по участку чужака.

На часах было едва четыре. На востоке уже занималось зарево, небо набухало дождём. Дома в предраассветных сумерках стояли полусонно. Если б друг друга не подпирали, того и гляди – повалились бы, как поставленные на ребро кости домино.

За спиной послышался звук домофона. Иван обернулся, подумав, что вышел кто-то из жильцов дома.

– Ты что тут мёрзнешь? – заспанный Дерек сладко зевнул.

– Таксижду, соврал Иван.

– Неждёшь – денег нехватит.

– Лазил по карманам? – надо было бы ответить более грубо, но получилось устало. Иван спал всего пять часов.

– Хотел дать ещё пятьдесят.

– Наркоденьги? – усмехнулся Иван и отвернулся, подставив щетину порыву ветра. – Нет, спасибо.

– Пошли в дом, я замёрз.

Замёрз и Иван, несмотря на тёплый свитер, который натянул перед выходом. Да и что с него толку, если кроссовки лёгкие, летние. Приподняв сумку на колёсиках, Иван зашёл в подъезд. Поднялись в квартиру, прошли на кухню.

– Чай? – предложил Дерек. Иван отказался. Англичанин пожал плечами и включил электрический чайник. – И что думаешь делать? Как добираться до аэропорта?

– На метро.

– Ветка Пикадилли...

– Я помню. Изучил карту, пока ты толкал колёса в клубе...

Дерек вспылил и просыпал сахар мимо кружки.

– Чёрт возьми!

Иван никак не мог подобрать правильных слов, чтобы донести до друга – этот путь его погубит. Он будто вернулся на два года назад, когда с трудом мог написать два предложения на английском языке, рассыпав попутно горсть ошибок. Иван хотел бы сказать, что рано или поздно за Дерекон придут полицейские, что рыжеволосый хипстер вряд ли долго протянет в тюрьме с бритоголовыми отморозками, вроде того, что недавно приходил «по какому-то важному делу». Но английская речь застревала в горле, и Иван ругнулся по-русски.

– Это сделает тебя другим, – наконец выдал Иван. Фраза получилась столь же кривой и абстрактной. Ему захотелось дать себе по щеке.

– Уже. Я стал увереннее в себе, завёл знакомства, купил квартиру в престижном районе. Думаешь, в «Инчкейп» меня приняли за умение продавать машины? Помнишь лысого парня, что приходил ко мне? Его брат – администратор салона. Он за меня поручился.

– Ты ступаешь по тонкому льду...

– Послушай! Я их не принуждаю покупать мой товар, не бегаю за ними с пистолетом, не вымогаю деньги. Они сами приходят, требуют, просят...

– Потому что они больны! – Иван повысил голос. Спор ему надоел. – А ты и твои друзья пользуетесь их слабостью!

– Я знаю! Думаешь, я такой урод и не понимаю этого?! – Дерек стукнул кулаком по столу и сел напротив Ивана. – Мне приходится всем и вечно врать! Помнишь, я рассказывал про Кристин? Так вот, нет никакой девушки! Я выдумал её, чтобы показаться нормальным! Ни с кем не могу долгих отношений завести, потому что...

Вода закипела, чайник щелчком выключился. На кухне воцарилась тихая пауза, и никто не хотел нарушать шаткое перемирие. Дерек заварил чай и налил себе полкружки. Иван не хотел чай, когда вошёл в квартиру, но руки сами потянулись к теплу, и он тоже налил полкружки.

– Это мой личный слон в комнате, – нарушил молчание Дерек, когда чай у обоих почти закончился.

– Слон... в комнате? – Иван впервые слышал такое.

– Это идиома. Обозначает очевидную правду, которую я старательно игнорирую. И мне так проще.

– Но ты ведь понимаешь, что рано или поздно последует наказание.

– Я знаю... и отвертеться уже не могу. Слишком глубоко в это сел.

– Ты можешь уехать.

– Найдут.

– В другую страну.

– Я не могу бросить родителей. Высылаю им по тысяче фунтов каждый месяц, – Дерек отвернулся к окну. – Они были так счастливы, что я нашёл хорошую работу и получаю так много. Надеялись, что я их перевезу в Лондон – поближе к частным клиникам, – Дерек глубоко вздохнул, собираясь с силами. – Нет... я не брошу их! И бежать не собираюсь!

* * *

Вечерний Хитроу встретил их бликами от заваливающегося к горизонту солнца. Вот так: Иван прилетел в Лондон, когда оно вставало, а улетает – на закате. Оставив машину на парковке терминала номер пять,

они прошли внутрь и нашли свободные места. Сидели молча, ёрзали на неудобных пластиковых креслах.

– Я всё думал о той идиоме. Слон в комнате. Наверное, у каждого человека он есть, – прервал молчание Иван. Мимо с криками пронеслись два темноволосых мальчугана, дерущиеся на игрушечных мечях. Мать, по всей видимости, итальянка, пыталась детишек успокоить, но разве мы слышим что-то, увлечённые игрой? – Я всегда забываю о важных вещах. Например, звонить родным, когда уезжаю в путешествие, – Дерек понимающе хмыкнул.

– Что будешь делать, когда прилетишь домой?

– Поделюсь впечатлениями с родными, а на следующий день похвалюсь друзьям, что был на матче.

– Надеюсь, не всё расскажешь матери сотцом.

– Шутишь? Они меня больше никуда не пустят, я ещё Нью-Йорк не видел.

– Я тоже. На будущий год съездим.

– Посмотрим, что будет на будущий год.

Объявили посадку до Москвы. Иван потянулся.

– Ну, я пошёл, пока вон та семейка Адамс не успела раньше, – указав на семью с пятью детьми, сказал Иван. Дерек понимающе усмехнулся. Они пожали друг другу руки.

– Не забывай звонить в скайпе.

– Конечно.

Вытащив ручку чемодана до максимума,

Иван пошел к стойке регистрации. Пройдя змейкой к окну, он сдал багаж и подал паспорт с билетом приветливой девушке.

– Добрый день, – поприветствовала она.

– Здравствуйте.

– Понравилась Великобритания?

– Очень, – с улыбкой ответил Иван.

– Приятного полёта.

– Большое спасибо.

Он обернулся, чтобы махнуть рукой Дереку на прощание, и заметил несколько человек, целеустремлённо направляющихся в сторону друга. Со стороны это походило на сцену полицейского процедурала, когда несколько агентов спецслужбы сжимают кольцо вокруг опасного подозреваемого. Двое – в тёмных строгих костюмах, трое – сотрудники охраны аэропорта.

Казалось, даже воздух замёрз. У Ивана подкосились ноги: то ли от того, что за его другом пришли, то ли от страха, что вместе с Дерексом привлекут и его. Он живо представил себя в английской тюрьме, и от этого сделалось дурно.

Седовласый мужчина лет пятидесяти подошёл к Дерексу и предъявил значок. Что-то ему сказал. Друг поглядел по сторонам, после чего глянул на Ивана. Его глаза будто говорили: «Ну вот и всё. Несъездим теперь в Нью-Йорк».

На Дерекса надели наручники и повели через полный зал людей к выходу из терминала.